

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8+341

Е. Ю. Белова

*докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии права и управления ФСИИ России (г. Рязань),
кандидат юридических наук, доцент*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА: НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Пенитенциарная политика Российской империи в отношении несовершеннолетних лиц женского пола имеет свою историю. Изученные нами архивные источники Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга и Государственного архива Псковской области, а также работы коллег в этой сфере показывают, что путь к гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении подростков был достаточно тернист. Это объясняется рядом факторов.

Законодательство первой четверти XIX века не продемонстрировало системного подхода к решению назревших проблем в системе исполнения наказаний. Бесспорно, особое значение имело утверждение Александром I в 1819 году «Правил для Общества попечительного о тюрьмах» (далее — Правила), появление которых связывается с представлением В. Веннингом обширной записки о лучшем содержании тюрем. Они должны были распространяться на все тюрьмы, рабочие и смирительные дома, съезжие дворы и тому подобные места заключения, где в соответствии со ст. 2 Правил предполагалось реализовать «пять средств исправления, а именно: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в уединенное место». Было обращено внимание и на особенности исполнения наказаний в отношении всех категорий женщин, практической реализации которых призвано было способствовать подразделение Общества на мужской и женский Комитеты.

В 1820 году Петербургский комитет общества проявил особенную заботу в отношении малолетних заключенных и постановил, что «арестованных подростков стоит отделить от взрослых, учить грамоте и легкой работе... нанять

для них трезвых и толковых дядек и мастеров для обучения сапожному мастерству» [1, с. 25].

В начале XIX века в России начинается создание воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. Они появляются в Прибалтийских губерниях, где было наиболее сильным западное влияние, в первую очередь германское. Так, например, в 1828 году неподалеку от Варшавы был создан приют для брошенных на произвол судьбы детей, который впоследствии был преобразован в колонию. В 1839 году под Ригой открыто заведение для нищенствующих и нравственно испорченных детей, не совершивших преступления. В этот же год на базе Петербургского смиренного дома было создано исправительное заведение, в 1848 году аналогичное воспитательное учреждение для нравственно испорченных детей было открыто в Нарве, а в 1850 году — в Ревеле [2, с. 88].

Крестьянская реформа 1861 года привела к негативным последствиям, которые выразились в росте детской беспризорности, безнадзорности и преступности. В связи с этим в 1864 году по предложению А. Н. Стрекаловой был организован приют-колония. Первые детские исправительные учреждения носили земледельческий и ремесленный характер. В приютах сироты, нищие, бездомные дети содержались совместно с малолетними правонарушителями, приговоренными судами к различным срокам наказания [3, с. 22]. О раздельном содержании мальчиков и девочек вообще не приходилось говорить.

До определенного времени в России отсутствовали специальные исправительные учреждения для рассматриваемой нами категории. До второй половины XIX века количество малолетних преступниц было минимальным, и, как правило, они содержались либо вместе со взрослыми нарушительницами в тюремных замках, либо совместно с мальчиками в приютах.

Значимым событием в пенитенциарной политике в отношении несовершеннолетних явился Закон от 5 декабря 1866 года, который определял общие правила работы приютов, а также предусматривал раздельное содержание лиц мужского и женского пола. Хотя данное положение достаточно тяжело реализовывалось на практике.

До 1873 года не было открыто ни одного исправительного приюта для девочек, лишь только в Саратовском приюте в это время было образовано изолированное от мальчиков отделение на 10 человек, а в 1874 году приют был открыт в Болшево Московской губернии [4, с. 267]. До конца 1891 года новые приюты для девочек не открывались. Это привело к тому, что данную категорию приходилось отправлять в тюрьмы или монастыри, или же в мужские приюты, которых также было не много. Все это приводило к разрыву семейных

связей. Вышеизложенное подтверждается документально. Так, например, копия циркуляра МВД от 6 марта 1879 года № 33 в п. 2 определяла, что присутствует недостаточно строгое отделение в тюремных замках мужчин от женщин, несовершеннолетних от взрослых арестантов, при этом наблюдалась повсеместная праздность всех категорий, не говоря уже об отсутствии правильного и последовательного обучения подростков грамоте [5].

К концу 1894 года насчитывалось примерно 20 исправительных учреждений для подростков, причем 3 из них — для лиц женского пола.

В 1895 году в Петербурге при Дамском благотворительном тюремном комитете открывается исправительно-воспитательный приют для несовершеннолетних преступниц. В него попадали девочки по судебным приговорам и, как указывается в уставе этого учреждения, содержались в нем до исправления, но максимально до 18 лет [6].

Развивающаяся система деятельности исправительных приютов предопределила необходимость принятия нового нормативного документа, который бы более точно регламентировал все вопросы пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних. Этим правовым документом стало Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, принятое в 1909 году.

На наш взгляд, огромное влияние на развитие и устройство приютов для несовершеннолетних оказал и зарубежный опыт в этом деле. Группа сотрудников МВД Российской империи в 1868 году была направлена в Швейцарию для ознакомления с деятельностью учреждений для несовершеннолетних, которые были открыты в 1775 году педагогом И. Г. Песталоцци. А в 1881 году Александром III было дано разрешение на проведение всероссийских съездов представителей русских воспитательно-исправительных заведений.

Отдельное значение в этой сфере относится и к деятельности международных тюремных конгрессов. Российская империя все-таки старалась следовать решениям резолюций, хотя в 1886 году регламент комиссии в Берне был дополнен особым протоколом, из которого следовало, что входящие в состав комиссии делегаты не должны считаться представителями своих правительств в смысле международного права и что постановления комиссии не налагают на государства, участвовавшие в ней через своих делегатов, никаких обязательств.

Таким образом, нами было кратко рассмотрено становление и развитие пенитенциарной политики в отношении лиц женского пола.

В целом для развития законодательства в рассматриваемой сфере в период с последней четверти XVIII века до первой половины XIX века характерно заимствование в зарубежном праве не норм и правил конструирования законов,

а прогрессивных, гуманистических по своему содержанию правовых идей и принципов, зачастую далеких от реального воплощения. При этом доминируют неформальные каналы их распространения, формируемые, прежде всего, благодаря личным контактам носителей передовых идей с главой государства, от которого и зависела эффективность их практической реализации.

С середины XIX века ситуация существенно меняется, что, с одной стороны, было обусловлено активизацией международного сотрудничества в пенитенциарной сфере, выразившегося в появлении практики созыва международных тюремных конгрессов, с другой — реформированием почти всех сторон общественной жизни в России.

Список основных источников

1. Кашуба, Ю. А. Учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи / Ю. А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. — 2012. — № 4 (79). — С. 25–31. [Вернуться к статье](#)

2. Иваняков, Р. И. Становление нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России / Р. И. Иваняков, Я. М. Карасева, М. И. Ходаренко // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 3 (19). — С. 87–91. [Вернуться к статье](#)

3. Давыдова, Н. В. Из истории создания учреждений исполнения наказания в отношении малолетних правонарушительниц / Н. В. Давыдова // История уголовно-исполнительной системы России. К 130-летию образования УИС : сб. науч. ст. / НИИ ФСИН России. — М., 2009. — С. 21–31. [Вернуться к статье](#)

4. Калашникова, Т. В. Исправительные приюты для несовершеннолетних женского пола в дореволюционной России (по материалам журнала «Тюремный вестник») / Т. В. Калашникова // IV Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступлений и докл. участников : в 10 т. — Рязань, 2019. — Т. 7 : Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. — С. 266–271. [Вернуться к статье](#)

5. ГАПО. — Ф. 29. Оп. 1. Д. 68. Л. 2. [Вернуться к статье](#)

6. ЦГИА. — Ф. 1045. Оп. 2. Д. 50. Л. 4,5. [Вернуться к статье](#)